

УДК 327.82

ББК 66.4

КИТАЙСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ (1991–2018 ГОДЫ)

Сейед Асгар Кейван Хоссейни, Масуд Ахонд Мехриз

Аннотация. *За последние десятилетия публичная дипломатия стала главным приоритетом для китайских лидеров. Завершение холодной войны, с одной стороны, укрепило мотивы и стремления этого правительства к достижению определенного статуса на международной арене, а с другой стороны, дало стимул воспользоваться преимуществами публичной дипломатии. Исходя из этого, Китай на протяжении последних десятилетий пытался расширить сферу охвата международных целей путем мобилизации ресурсов «мягкой» силы, в частности, публичной дипломатии, и в конечном счете, сформировать новый имидж страны, основанный на мирной экспансии.*

Ключевые понятия: *политика мягкой силы, публичная китайская дипломатия, духовная цивилизация, гармоничный мир, мирный подъем, китайская мечта, «один пояс и один путь».*

CHINESE PUBLIC DIPLOMACY IN THE HISTORICAL DYNAMICS (1991–2018)

Seyed Asghar Keivan Hosseini, Masoud Akhond Mehrizi

Abstract. *Over the past decades, public diplomacy has become a top priority for Chinese leaders. The end of the Cold War, on the one hand, strengthened the motives and aspirations of this government to achieve a certain status in the international arena, and on the other hand, provided an incentive to take advantage of public diplomacy. On this basis, China over the past decades has tried to expand the scope of its international goals by mobilizing “soft” resources of power, in particular, public diplomacy, and ultimately creating a new image based on peaceful expansion.*

Keywords: *soft power politics, public Chinese diplomacy, spiritual civilization, harmonious peace, peaceful rise, Chinese dream, “one belt and one way”.*

289

В современную эпоху, характеризующуюся «международной системной напряженностью», «подъемом субъектов» и т.п., для любого субъекта международных отношений огромное значение имеет знание того, как оценивать политику и поведение других субъектов. Стремление государств к наиболее выгодному представлению и проявлению своего политического имиджа предоставляет множество возможностей для достижения различных экономических и политических целей. Исходя из этого, правительства, подобные Китаю, пытаются с помощью нового инструмента под названием «публичная дипломатия» увеличить привлекательность своей политики на международной арене. Учитывая сказанное, в статье рассматривается история становления и развития публичной дипломатии в Китае, начиная с периода холодной войны и до 2018 года. Основная задача статьи заключается в выявлении этапов развития публичной китайской дипломатии в общем контексте китайской и мировой истории. Гипотезу же статьи можно сформулировать следующим образом: история развития китайской дипломатии после холодной войны отражает определенную динамику в способах ведения внутренней и международной политики, что привело эту страну к переходу со стадии «репатриации иностранных угроз» до состояния «выявления нормального международного имиджа на основании экспансионистских миротворческих целей».

1. Публичная дипломатия и ее место в китайской литературе

Термин «публичная дипломатия» предложил в 1965 г. американский

дипломат Эдмунд Галлион, декан Флетчеровской школы права и дипломатии при Университете Тафта. Он считал, что публичная дипломатия «занимается влиянием общественных настроений на формирование и проведение внешней политики». Термин Галлиона охватывает те аспекты международных отношений, которые выходят за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах; взаимодействие частных групп и интересов в одном государстве с интересами другого; связь между теми, чья работа является коммуникацией, как, например, между дипломатами и иностранными корреспондентами; процессы межкультурных коммуникаций [1, р. 3].

В последние годы некоторыми авторами предпринята попытка разделить способы проведения публичной дипломатии на три категории: монолог, диалог и сотрудничество [2, р. 25]. В некоторых случаях приверженность определенным способам находится под влиянием особых соображений в рамках национальных интересов. Так, Консультативная комиссия США по публичной дипломатии рассматривает публичную дипломатию как «процесс информирования, взаимодействия и влияния на народы зарубежных стран, с тем чтобы народы целевых стран в результате этой деятельности настоятельно призвали свои правительства поддерживать ключевую политику США».

С последнего десятилетия XX века теоретические аспекты мягкой силы и публичной дипломатии стали спорной темой в китайских акаде-

мических кругах. Впервые концепция публичной дипломатии была представлена в 1990 году в книге «Дипломатия за рубежом» под редакцией Чжоу Цин и Ян Чжуана. Этот вид дипломатии там обозначен как «принципиально правительственные программы, преследующие цель информирования и влияния на общественное мнение в странах» [3, р. 6]. Кроме того, в 1993 году Ван Хунин, профессор Фуданьского университета, в своей статье «Культура как национальная мягкая сила» представил публичную дипломатию Китая как способ доведения имиджа этой страны до простых людей с тем, чтобы они глубже понимали Китай. Необходимо отметить, что с этого времени вопрос определения публичной дипломатии и ее концептуальное обоснование в разных министерствах и организациях этого правительства являлся предметом глубоких разногласий. Корни этой дисперсии и разногласия в восприятии публичной дипломатии можно обнаружить в двух сферах — «когнитивной» и «идеологической» [4, р. 12].

2. Процесс эволюции публичной дипломатии Китая

2А. С 1970-х по 1990-е годы

В начале 1970-х годов китайские лидеры, стремясь к прекращению международной изоляции своей страны, проложили путь к «Пинг-понговой дипломатии» и «Панда-дипломатии», тем самым подготовив почву для создания желаемого имиджа Китая. После кризиса на площади Тяньаньмэнь в 1989 году возросла потребность в корректировке этого образа. Тем не менее, растущий конфликт

на внутренней арене и необходимость стабилизации в обществе не позволили тогда китайским лидерам оценить возможные перспективы публичной дипломатии [5, р. 2].

2Б. 1993–2003

В 1990-х годах процесс прогресса и роста Китая привел к серьезной экспансии, решающую роль в которой стала играть «гибкая внешняя политика». В этой связи в это десятилетие следует отметить тенденцию перехода китайского правительства к политике открытых дверей и подчеркивания особой роли публичной дипломатии [6, р. 5]. В этом отношении слова Цзян Цзэминя на Пятнадцатом съезде Коммунистической партии Китая (1998 г.), где подчеркивались такие вопросы, как «жить мирно с соседями» и «гармоничный мир», имели важное значение [4, р. 15]. В то же время (1998 год) Госкомитет информатизации Государственного Совета обеспечил инновации в области «информации» и «рекламы». Например, сотрудникам внешней разведки рекомендовалось информировать население других стран об экономических и социальных достижениях страны, а также пояснять иностранцам политику и позиции китайских властей по различным вопросам с целью улучшения международного имиджа Китая. Эти усилия, наряду с усилиями Цзян Цзэминя в 2000 году по созданию новой рекламной компании, способной повлиять на взгляды народов мира, могли бы усилить международный статус Китая [6, р. 2]. В 2001 году в статье, опубликованной министром иностранных дел, подчеркивалось, что «цель публичной дипломатии

Китай заключается в создании мирного и дружественного статуса в мире, с тем чтобы поддержать свой мирный прогресс» [7, р. 60]. С целью укрепления публичной дипломатии были предприняты и другие шаги, такие как принятие проекта программы создания школ по обучению китайскому языку за рубежом [8, р. 767] и создание Министерством иностранных дел в 2003 году «группы массовой дипломатии» [4, р. 3, 15, 25].

2В. 2003–2013

Годы правления Ху Цзиньтао совпали с крупными событиями в области публичной дипломатии. В 2003 году теория «мирного подъема» стала руководящим принципом внешней политики, подчеркивались благие намерения Китая, укрепление мира и международной безопасности [9, р. 18]. В ноябре 2004 года начал свою деятельность первый «Институт Конфуция». Институт рассматривался как основа для увязки культуры с внешней политикой и дальнейшим продвижением китайской культуры [10, р. 155]. 30 августа 2004 года состоялся съезд зарубежных дипломатов с целью разработки среднесрочной стратегии. На этом съезде Ху подчеркнул, что Китай является доброжелательным соседом для всего мира [11, р. 263]. Следующим шагом был процесс перестройки кадрового состава Министерства иностранных дел, который привел к появлению нового поколения молодых дипломатов, знакомых с языком и культурой других народов [12, р. 57].

Другой вопрос касался теории «гармоничного мира», основанной на конфуцианских учениях [7, р. 60], за которой последовали лекции Ху в Йельском университете в Соединен-

ных Штатах и на важной внешнеполитической конференции Китая в ЦК Коммунистической партии Китая в августе 2006 года [11, р. 41]. В 2005 году на саммите ООН руководитель Китая выступил с докладом на тему «На пути к согласованному миру со стабильным миром и совместным процветанием». Он подчеркнул, что данная теория настаивает на интерактивной культурной дипломатии с миром [11, р. 42]. В этой связи некоторые утверждали, что «согласованное сообщество» в мире обладает большим глобальным влиянием и признанием, чем американская демократия и права человека [9, р. 21]. В этой связи руководители Китая приняли 5-летнюю программу культурной экспансии, одна глава которой была посвящена глобальной культурной стратегии этой страны [4, р. 17]. В 2007 году на XVII съезде Коммунистической партии главной повесткой дня было «продвижение культуры как части мягкой силы с целью обеспечения интересов и основных культурных прав» Конгресса [13, р. 11].

На пути развития публичной дипломатии была отмечена еще одна веха — на XI съезде китайских дипломатов (июль 2009 г.). Замечания Ху о продвижении статуса публичной дипломатии как стратегии укрепили дипломатическую политику страны и способствовали соответствующим институциональным изменениям [3, р. 7]. В том числе Подразделение общественной дипломатии информационного Департамента в Министерстве иностранных дел было повышено до статуса отдела публичной дипломатии. Его обязанности включали: проведение круп-

ных мероприятий в области публичной дипломатии, таких как культурные мероприятия; предоставление информации внутренней прессе о внешней политике Китая и разъяснение зарубежной прессе официальных позиций; координация деятельности в области публичной дипломатии между Министерством иностранных дел, ассоциированными подразделениями и другими комиссиями и ведомствами; создание веб-сайта общественной информации и 204 соответствующих веб-сайтов; Управление Обществом внешней дипломатии; координация и обучение мерам публичной дипломатии всех посольств и консульств Китайской Народной Республики в зарубежных странах и регионах; а также проведение исследований в области публичной дипломатии [4, р. 19].

В июле 2010 года Ху в Совете Политбюро также подчеркнул значение культуры для национальной власти, а в октябре ЦК партии объявил о своем проекте по пятилетней программе с 2011 по 2015 год, в рамках которого в статье 9 в центре внимания находилось «культурная экспансия и укрепление национальной мягкой силы» посредством присущих элементов традиционной культуры, внутренних инноваций, экспорта культурных ценностей и зарубежных медиа-программ [7, р. 57]. 30 сентября 2010 года в Министерстве иностранных дел также был составлен Консультативный комитет по публичной дипломатии [4, р. 19].

На 6-м пленарном собрании ЦК партии, состоявшемся в 2011 году, впервые были обсуждены вопросы культуры и была подчеркнута необходимость мобилизации дополни-

тельных ресурсов для усиления культурного влияния Китая на международной арене [7, р. 56]. На 18-й партийной конференции в ноябре 2012 г. президент Ху подчеркнул необходимость реализации благоприятной культурной модели Китая в рамках стратегических возможностей на мировой арене [14, р. 40].

2Г. Начиная с 2013 г.

В 2013 году к власти пришел Си Цзиньпина, в результате чего Китай усилил планы и действия по укреплению атмосферы публичной дипломатии. Во-первых, в центре внимания публичной дипломатии было расширение общения с миром и использование Китайской мудрости в решении глобальных проблем — подход, который активизировал усилия в этой области [4, р. 27–29]. И так, попытка новой власти представить Китай в качестве «главной ответственной и мирной державы» нашла отражение в политическом докладе XVIII съезда партии в виде настаивания на «получении международной и внутренней легитимности» как главной миссии публичной дипломатии [там же, р. 18–24].

Не менее важным является вопрос, как связать эти два феномена — публичную дипломатию и «китайскую мечту» — в единый подход. Для реализации этой цели, например, пришлось поменять целевые группы китайской дипломатии, отныне ими стали социальные, культурные группы и другие сообщества вместо прежних экономических, а публичная дипломатия стала считаться необходимым инструментом для установления каналов связи между Китаем и международным со-

обществом [там же, р. 29]. В своей речи, которая совпала с началом Нового 2014 года, Се Цзиньпин выступив с докладом на тему «увеличение мягкой силы, осуществление китайской мечты», заявил: «Для продвижения мягкой силы Китаю необходимо наращивать потенциал в международных отношениях, а тем временем коммуникационная система, структурирование, лучшее использование новых средств массовой информации и возросшая сила инициативы и творчества также важны для привлекательности и доверия к публичной дипломатии Китая» [15, р. 3].

Основным проектом Китая по реализации китайской мечты является проект «Один пояс и один путь» — идея, которую он выдвинул в сентябре 2013 года в Назарбаевском Университете Казахстана [16, р. 20]. В октябре 2015 года проект был включен в 13-й китайский 5-летний план. По прогнозам в этот проект будут вовлечены 65 стран и 60% населения мира. Важно, что, несмотря на то, что проект определяется политическими и экономическими стратегиями, он также опирается на особенности мягкой силы, которая могла бы также укрепить международные отношения и культурные связи [19, р. 93].

На саммите, состоявшемся в 2017 году в Пекине с участием более 1200 должностных лиц, исследователей, экспертов, глав государств из 110 стран, а также представителей 60 международных организаций, в том числе Генерального секретаря ООН, президента Всемирного банка и главы Международного Валютного Фонда, Си Цзиньпина подчеркнул, что Китай готов развивать проект «Один пояс и один путь» на основании пяти принци-

пов мирного сосуществования и дружественного сотрудничества со всеми странами-участницами [17, р. 91].

В 1990-х годах, исходя из убеждения в том, что Китай обладает необходимой квалификацией и компетенцией для того, чтобы играть глобальную роль на мировой арене, подход к развитию публичной дипломатии и постепенно стал повесткой дня этого правительства. Исходя из этого, период Цзяна Цзэминя заложил основу основу мобилизации публичной дипломатии против центров угроз. В период Ху Цзиньтао оптимизация сферы общественного мнения и усиление переговорной силы Китая на международной арене стали важнейшими задачами китайской дипломатии. В течение этого периода были высказаны мнения о мирной экспансии и формировании согласованного мира для проведения Китаем публичной дипломатии и предприняты шаги по ее реализации. В период Си Цзиньпина была запущена более мощная волна публичной дипломатии. В этот период на повестку дня публичной дипломатии была поставлена задача укрепления внутренней и международной легитимности с целью обеспечения подъема Китая.

Сравнение трех периодов китайской публичной дипломатии явно демонстрирует нарастающую динамику в стремлении китайского правительства использовать мягкую силу на внутренней и международной арене. Можно предположить, что этот вид дипломатии будет иметь решающее значение в стратегии Китая, направленной на превращение этой страны в решающую силу в глобальном процессе «Передачи власти».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Rasmussen, Ivan W.* Towards a Theory of Public Diplomacy: A Quantitative Study of Public Diplomacy and Soft Power: PHD Thesis. Tufts University, 2009.
2. *Kersaint, Maïté.* Exploring Public Diplomacy 2.0 a Comparison of German and U.S. 2014.
3. *Xihui, Sun.* Public Diplomacy: Transcending the Differences between China and Europ: PHD Thesis. Renmin University of China, 2010.
4. *Kejin, Zhao.* The Motivation behind China's Public Diplomacy // Digital Public Diplomacy in Theory and Practice: PhD Thesis. European University Viadrina Frankfurt, 2015.
5. *Ding, Sheng.* Chinese Soft Power and Public Diplomacy: An Analysis of China's New Diaspora Engagement policy in Xi Era // Working Paper. No. 43. University of Pennsylvania, 2014.
6. *Cull, Nicholas J.* The Range and Impact of Chinese Public Diplomacy Efforts // USC Security Review Commission. 2009.
7. *Munk-petersen, Mattias.* Soft Power in China: An Historical Analysis of the Notion and Role of Soft Power: M.A Thesis. Aalborg University, 2013.
8. *You, WU.* The Rise of China with Cultural Soft Power in the Age of Globalization // Literature and Art Studies. May, 2018. Vol. 8, No. 5. P. 763–778.
9. *Glaser, Bonnie S. & Murphy, Melissa E.* Soft Power with Chinese Characteristics the Ongoing Debate". Center for Strategic and International Studies, 2011
10. *Xu, Shaomin.* The Evolution of Chinese Soft Power: its International and Domestic roles: PhD Thesis. University of Western Australia, 2016.
11. *Wang, Jain.* The power and limits of branding in national image Communication in global society // International political communication. 2008. 14(2). P. 9–24.
12. *Kurlantzick, Josha.* China's Charm: Implication of Chinese Soft Power. Carnegie Foundation for International Peace, 2006.
13. *Thussu, Daya.* Asian soft Power in Africa: China Plus India. International Conference China and Africa. Media Communications and Public Diplomacy. Beijing, 2014.
14. *Chaudry, Saeed Ullah.* China's Soft Power: Changing the World Perception: Master Thesis. Naval Postgraduate Monterey California, 2015.
15. *Sargsyan, gor.* China's Public Diplomacy: main Vectors // Chinese Studies, 2015. Feb. P. 73–99.
16. *Xu, Yihua.* Religion and China's Public Diplomacy in the Era of Globalization // Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2015. 9:4. P. 14–35.
17. *DuguéNevers, Audrey.* China and Soft Power: Building Relations and Cooperation // Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations // An International Journal. 2017. Vol. 3. No. 1, April/May. P. 71–101.

REFERENCES

1. Chaudry Saeed Ullah. *China's Soft Power: Changing the World Perception.* Master Thesis. Naval Postgraduate Monterey California, 2015.
2. Cull Nicholas J. The Range and Impact of Chinese Public Diplomacy Efforts, *USC Security Review Commission*, 2009.
3. Ding Sheng. Chinese Soft Power and Public Diplomacy: An Analysis of China's New Diaspora Engagement policy in Xi Era, *Working Paper*, No. 43, University of Pennsylvania, 2014.

4. Dugué Nevers Audrey. China and Soft Power: Building Relations and Cooperation. *Contemporary, Chinese Political Economy and Strategic Relations: An International Journal*. 2017, Vol. 3, No. 1, April/May, pp. 71–101.
5. Glaser Bonnie S., Murphy Melissa E. *Soft Power with Chinese Characteristics the Ongoing Debate*. Center for Strategic and International Studies, 2011.
6. Kejin Zhao. The Motivation behind China's Public Diplomacy. *Digital Public Diplomacy in Theory and Practice*: PhD Thesis. European University Viadrina Frankfurt, 2015.
7. Kersaint Maïté. *Exploring Public Diplomacy 2.0 A Comparison of German and U.S.*, 2014.
8. Kurlantzick Josha. *China's Charm: Implication of Chinese Soft Power*. Carnegie Foundation for International Peace, 2006.
9. Munk-petersen Mattias. *Soft Power in China: An Historical Analysis of the Notion and Role of Soft Power*: M.A Thesis, Aalborg University, 2013.
10. Rasmussen Ivan. *W. Towards a Theory of Public Diplomacy: A Quantitative Study of Public Diplomacy and Soft Power*: PHD Thesis. Tufts University, 2009.
11. Sargsyan gor. China's Public Diplomacy: main Vectors, *Chinese Studies*, 2015, Feb., pp. 73–99.
12. Thussu Daya. "Asian soft Power in Africa: China Plus India", in: *International Conference China and Africa Media Communications and Public Diplomacy*. Beijing, 2014.
13. Wang Jain. The power and limits of branding in national image Communication in global society, *International political communication*, 2008, 14(2), pp. 9–24.
14. Xihui Sun. *Public Diplomacy: Transcending the Differences between China and Europe*: PHD Thesis. Renmin University of China, 2010.
15. Xu Shaomin. *The Evolution of Chinese Soft Power: its International and Domestic roles*: PhD Thesis. University of Western Australia, 2016.
16. Xu Yihua. Religion and China's Public Diplomacy in the Era of Globalization, *Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, 2015, 9:4, pp. 14–35.
17. You, WU. The Rise of China with Cultural Soft Power in the Age of Globalization, *Literature and Art Studies*, May, 2018, Vol. 8, No. 5, pp. 763–778.

Кейван Хоссейни Сейед Асгар, доцент, кафедра международных отношений, Университет им. Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран, a.keivan.ir@gmail.com

Keivan Hosseini Seyed Asghar, Associate Professor, International Relations Department, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran, a.keivan.ir@gmail.com

Ахонд Мехризид Масуд, кандидат международных отношений, Университет им. Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран, masoud_a_m@yahoo.com

Akhond Mehrizi Masoud, PhD in International Relations, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran, masoud_a_m@yahoo.com